

*Филологические науки***ПОДЛЕЖАЩЕЕ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ:
СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ И
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ**

Пазов С.У.

*Карачаево-Черкесский государственный
университет
Карачаевск, Россия*

Современной лингвистической науке известны разные теории относительно того, что есть член предложения и каков его статус внутри коммуникативно-предикативной синтаксической единицы. При определении сути члена предложения при всех своих разногласиях большинство исследователей считает главным функциональную составляющую – одно и то же слово в структуре предложения может быть подлежащим, сказуемым и т.д. в зависимости от синтаксической функции, которую оно выполняет в данном конкретном случае. При определении же статуса члена предложения – главный или второстепенный – между исследователями наблюдаются принципиальные разногласия.

Обобщая существующие основные синтаксические положения по вопросу классификации членов предложения, можно выделить три концепции: а) концепция одновершинности предложения, б) концепция двухвершинности предложения и в) концепция многовершинности предложения.

В традиционной грамматике концепция двухвершинности предложения (наличия двух главных членов – подлежащего и сказуемого) утвердилась давно. Это положение считается основной не только для индоевропейских (в частности, славянских) языков, на материале которых разрабатывалась сама теория о главных и второстепенных членах предложения, но и для иберийско-кавказских, в частности абхазско-адыгских, нормативные грамматики которых разработаны на базе теории двухвершинности простого предложения.

Синтаксической теории известны и другие концепции, в частности, когда главным членом признается только подлежащее (или только сказуемое), и, наоборот, когда к числу главных членов предложения относят прямое (а иногда и косвенное) дополнение.

Концепция одновершинности предложения имеет две разновидности. Первая утверждает, что «подлежащее всегда бывает первичным словом в предложении» [1] и «остаётся абсолютным или независимым определяемым и уже ни к какому другому слову определяющим не служит» [2].

Ф.Ф. Фортунатов определял подлежащее как самостоятельную по значению часть словосочетания, а сказуемое – как несамостоятельную «часть законченного словосочетания» [3]. Противоположного мнения придерживаются А. А. Хо-

лодович [4], С. Д. Кацнельсон и др. Последний пишет, что «доминантность» сказуемого доказывается в отличие от подлежащего и что «в содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определенное значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения» [5]. В абхазско-адыгском языкознании концепция одновершинности предложения (в варианте: только сказуемое является главным членом предложения) встречается в трудах У.С. Зекоха [6].

Противоположностью концепции одновершинности предложения можно считать синтаксическую теорию, которая придает статус главного члена предложения не только подлежащему и сказуемому, но и дополнению (в основном прямому дополнению, но в отдельных случаях и косвенному). Эта теория в той или иной модификации представлена в работах известных лингвистов-кавказоведов Н. Ф. Яковлева и Д. А. Ахамафа [7], З. И. Керашевой [8], Б. Х. Балкарова [9], Р. Н. Клычева [10] и др.

Сложность квалификации тех или иных членов предложения как главных и второстепенных в абхазско-адыгских языках связано, прежде всего, с особенностями эргативной конструкции, и, следовательно, с природой и структурой переходного глагола в этих языках. Не ставя перед собой задачу специального глубокого анализа особенностей различных классификаций членов предложения, отметим, что подлежащее в любой из вышеприведенных концепций признается как один из основных элементов семантической и структурно-грамматической организации предложения. Еще в 30-х годах XX столетия проф. А. Н. Генко, впервые поднимая вопросы синтаксиса абазинского языка, писал, что «в состав его (предложения – С. П.) входят минимально два члена: тот, который выражает собою представление предмета или лица и именуется подлежащим (субъектом) предложения, и тот, который выражает собою представление признака (или совокупности признаков), связываемого с подлежащим, именуется сказуемым...» [11].

Подлежащее в синтаксической теории чаще всего определяется семантически. В наиболее общем выражении это может быть сформулировано так: подлежащим называется член предложения, выражающий субъект (И.И. Мещанинов [12], А. Мартине [13], А.И. Смирницкий [14]). Однако «толкование подлежащего через понятие субъекта есть объяснение одного неизвестного через другое, поскольку само понятие субъекта оказывается размытым и нечетким. Разновидностей субъекта можно найти не меньше, чем типов подлежащего: различают субъекты действия, состояния, чувственного восприятия, а также грамматический, логический, психологический» [15]. Большинство существующих определений

сводится к следующему: подлежащее – это обязательный член предложения (слово, словосочетание или иная синтаксическая конструкция), имеющий грамматическую семантику предмета, который определяется в предложении с помощью признака – сказуемого.

По своему значению, занимаемой в предложении позиции и способам (средствам) выражения подлежащее в абазинском языке имеет различные характеристики.

Известно, что в современном абазинском языке имена не изменяются по падежам, нет грамматической категории склонения, и потому грамматические отношения подлежащего (так же, как и дополнения) и сказуемого оформляются с помощью классно-личных аффиксов. Между глаголом-сказуемым, с одной стороны, и подлежащим (прямым и косвенным дополнениями), с другой стороны, «имеется устойчивая двусторонняя взаимосвязь:

а) лицо, класс и число глагольных показателей грамматического субъекта и объекта зависят от лица, класса и числа присутствующих в структуре предложения подлежащего, прямого и косвенного дополнений;

б) возможность присутствия последних (прямого и косвенного дополнений) в предложении, в свою очередь, зависит от структуры глагола-сказуемого: если в нем имеются показатели прямого и косвенного объектов, их можно иметь в предложении в качестве отдельных его членов; если в глаголе-сказуемом нет показателей прямого и косвенного объектов, невозможно их иметь в предложении» [16]. Другими словами, подлежащее, прямое и косвенное дополнения и соответствующие их показатели (субъекта, прямого и косвенного объектов) совпадают (согласуются) в лице, числе и классе в абсолютном большинстве случаев. Подлежащее (а также дополнения), с одной стороны, определяет грамматическую форму сказуемого (сказуемое согласуется с подлежащим), с другой стороны природа глагола-сказуемого определяет возможность появления в структуре простого предложения прямого и косвенного дополнений. Эту «устойчивую двустороннюю связь» между подлежащим, дополнениями и сказуемым акад. А. С. Чикобава еще в начале XX столетия предлагал называть «координацией» [17], позже этим термином пользовались и другие лингвисты [18].

В отличие от последних возможность появления в предложении отдельно выраженного (словом или синтаксической конструкцией) подлежащего не зависит от природы глагола-сказуемого – оно (подлежащее) занимает свою синтаксическую позицию и при переходных и при непереходных глаголах-сказуемых.

Синтаксическая позиция подлежащего в простом предложении абазинского языка не фиксирована, однако оно больше тяготеет к началу предложения.

При переходном глаголе-сказуемом обычный порядок слов в предложении такой: *подлежащее – косвенное дополнение – прямое дополнение – сказуемое*, что является зеркальным отражением последовательности их классно-личных показателей (формантов) в структуре переходного сказуемого. *Гввиджь наскъан аты агъвра ахъарцламI* «Двое подошли и надели на коня уздечку». В данном случае подлежащее *Гввиджь* «двое» занимает абсолютное начало предложения, а его классно-личный формант **-р-** (3-ье л. мн. ч.) стоит между двумя частями сложной основы сказуемого *й-а-хъа-р-цламI* «надели на него», т.е. после показателей и прямого (**й-**) и косвенного (**-а-**) объектов.

При непереходном глаголе-сказуемом порядок слов в предложении и их формантов в структуре глагола совпадает: подлежащее тяготеет к началу предложения, а его формант стоит в абсолютном начале соответствующего сказуемого, косвенное дополнение (или косвенные дополнения) следует за ним и занимает позицию между подлежащим и сказуемым, его формант располагается после показателя субъекта непосредственно перед основой глагола. *Асаби ачIва дацламI* «Ребенок надкусил яблоко». Подлежащее *асаби* «ребенок» занимает синтаксическую позицию начала предложения, а его показатель **д-** (3-ье л. ед. ч. кл. чел.) – также абсолютное начало сказуемого *дацламI* «надкусил». Косвенное дополнение *ачIва* «яблоко» стоит после подлежащего, его формант **-а-** (3-ье л. ед. ч. кл. веш.) располагается после показателя субъекта.

Подлежащее может иметь при себе различные виды определений, абсолютное большинство которых является препозитивным. Следовательно, в таких случаях формально подлежащее уже не стоит в начале предложения – оно следует за определением (одиночным или целым сочетанием, а иногда выраженной инфинитной конструкцией). Однако и в данной ситуации среди основных членов предложения (подлежащее, прямое и косвенное дополнение, сказуемое) оно (подлежащее) оказывается наиболее близким к абсолютному началу. *Йдучвам апец угIала йырчвын* «Небольшая комнатка была полна народу». Позицию перед подлежащим или абсолютного начала предложения часто занимает и обстоятельство. *Ауат зымгIва хIанрылга ачквва ацIахIхIвахын хIаIаджвыквылхтI* «Когда все это закончили, мы запрягли волов и отправились домой».

Таким образом, и при переходном, и при непереходном глаголе-сказуемом наиболее привычным местом расположения подлежащего в абазинском языке является позиция начала предложения. Остальные позиции (середина и конец предложения) подлежащее абазинского языка занимает реже, но не являются невозможными или нарушением порядка последовательности слов в предложении.

В современном абазинском языке подлежащее чаще всего выражается именем существительным, субстантивированными именем прилагательным и причастием, а также местоимением. Другие части речи тоже могут быть реализованы в синтаксической позиции подлежащего, однако встречаются реже.

1. Имя существительное в синтаксической позиции подлежащего.

В синтаксической позиции подлежащего имена существительные встречаются чаще. Они могут выражать предметы и явления, временные и пространственные значения, значения меры, количества, качества и т.д. Синтаксическую позицию подлежащего занимают как собственные, так и нарицательные имена существительные. По своим грамматическим характеристикам они бывают определенными и неопределенными, имеют чистую словарную форму (без аффиксов) или оформляются префиксами категории посессива (притяжательности), единичности, выражают единственное или множественное число, а также грамматическую категорию класса (человека и вещей) в формах множественного числа.

а) имя существительное в словарной форме:

мца ъаным лгIва гъчуам (ажважв) «где нет огня, там нет и дыма» (посл.) (соотв.: не бывает дыма без огня); *са сабгата ухъа лаба гъагхарым* (ажважв) «пока я жив, по твоей голове будет гулять палка» (посл.); *хъа змам цIхъва гъамам* (ажважв) «где нет начала, там нет и конца» (посл.) (т.е. не начатое дело не заканчивается); *хъвдзыц гъшIамивастI* (ажважв) «в рот еще не попала крупинка пшена» (полсл.) (соотв.: и маковой росинки не было во рту); *па дуьмазтын таца бизги дуьманI* (ажважв) «если имеешь хорошего сына, то имеешь и хорошую невестку» и др.

Имена существительные *лгIва* «дым», *лаба* «палка», *цIхъва* «конец», *хъвдзыц* «крупинка пшена», *таца* «невестка» не оформлены никакими аффиксами, синтаксическую позицию подлежащего занимают в словарной форме.

б) имя существительное, оформленное аффиксом единичности:

лакI шитI, тшыкI хIвитI (ажважв) «собака какая-то одна лает, лошадь какая-то одна пасется» (посл.) (соотв.: собака лает, караван идет); *уасакI абыхъв йтапатI – зымгIвагы тапитI* (ажважв) «прыгнула одна какая-то овца с утеса – все стадо прыгает за ней» (посл.); *гIвымшвыкI гIваракI йгъацтабазум* (ажважв) «два (каких-то) медведя в одной берлоге не живут» (посл.); *лакI анчIвыуа лакI гъгвыргъум* (ажважв) «когда один глаз плачет, другой не радуется»; *чIвгIванкI баца гъакIуам* (ажважв) «один какой-то кол не удерживает прутья» (посл.) (соотв.: из одного кола изгородь не поставишь) и др.

Аффикс **-кI** в вышеприведенных именах существительных выражает категорию единичности даже и тогда, когда в составе сложного

слова имеется числительное, которое выражает вполне определенное число: *гIвымшвыкI* «два каких-то медведя». Аффикс категории единичности **-кI** одновременно выражает и значение неопределенности.

в) имя существительное, оформленное аффиксом категории определенности:

алага абазар дахъвылапI (ажважв) «дурак рассчитывает, что базар будет с ним делиться» (посл.) (соотв.: дурни думкой богатеют); *анхагIв бзи йтага ахъа гъхъышветуам* (ажважв) «у трудолюбивого ручка тляпки (мотыги) не ломается» (посл.); *анхIа атгIачва анхъадзара дъгIаланакуам* (ажважв) «девушка (дочь) не считается членом семьи (не входит в члены семьи, т.е. выйдет замуж и уйдет из семьи)»; *ахъйа йца агIвыма йхахитI* (ажважв) «за кровь невинного и чужой мстит» (посл.) (соотв.: отольются волку овечьи слезы); *ахI дбаганI, акIважа дбагацIгъыванI* (посл.) «князь – лиса, а княгиня – лисий хвост» (посл.) (соотв.: два сапога – пара) и др.

В именах существительных *а-лага* «дурак», *а-хъа* «ручка», *а-нхIа* «дочь», *а-гIвыма* «чужой», *ахI* «князь», *а-кIважа* «княгиня» префикс *а-*, занимающее абсолютное начало слова, является показателем категории определенности. В словах, в которых в словарной форме имеется начальное **а**, происходит слияние двух **а**: корневого и префиксального. Результатом такого фонетического процесса является более динамичное и интенсивное произношение начального **а-** и перемещение ударения на начало слова: *ахIы* «князь (неопределенный, какой-то)» + префикс **а-** → *ахI* «князь (определенный)».

г) имя существительное, оформленное аффиксами множественного числа:

адуква рцIхвахъа ачIкIвынкIва йырцIвахитI (ажважв) «что говорят взрослые, то повторяют дети» (посл.); *амачкIва йацъарамызтIхIва йацахъитI* (посл.) «хотя пальцы руки разные, но действуют вместе (дружно)» (посл.); *арыцIа ахIбачва йырчпауа рдыритI – уацымчважван* (ажважв) «старшие знают дело – не перечь им» (посл.); *арыцIа йнанIкIва абайа йъамапсыманI* (ажважв) «руки бедняка – инструмент богача» (посл.) (соотв.: белые ручки чужой труд любят); *ауагIа ухъаргылIта уыгъгIабгъаргахI* (ажважв) «народо вознесет тебя высоко, он же и опустит тебя низко» (посл.) (соотв.: народ тебя и поднимет, и опустит); *йджып ахIвынан тахъвамитI* (ажважв) «у него в карманах мыши резвятся» (посл.) (соотв.: в одном кармане сверкает, в другом заря занимается); *нхIвысыргIа гIалагъагъан ласда йалдыргатI* «женщины сообща прибрали все быстро».

В современном абазинском языке имена существительные во множественном числе различают грамматические классы: класса человека и класса вещей. В синтаксической позиции подлежащего встречаются все существующие анало-

гичные формы: *ачкIвын-ква* «младшие, молодежь», *амачв-ква* «пальцы», *йнапI-ква* «его руки» (класс вещей), *ахIба-чва* «старшие» (класс человека), *ауагла* «люди» (супплетивная форма числа), *а-хIвынап* «мыши» (форма собирательного множественного числа), *пхIвысы-ргIа* «женщины» (форма собирательного множественного числа, которая показывает общество, сообщество, группу) и т.д.

г) имя существительное, оформленное аффиксами посессива:

йла сгIанафтI (ФЕ) «его собака меня съела (т.е. от мести или еще чего-либо меня удерживает уважение к кому-то)»; *йпсы йыцхъваква рпны йцатI* (ажважв) «душа ушла в пятки»; *лыми гъхъвум* (ажважв) «для нее вечер не наступает, ее день не вечерет (о нерасторопной, ленивой женщине)» (посл.); *скIбатIува марш йаситI* (ФЕ) «я сильно проголодался» (досл.: мои кишки играют в марш; соотв.: кишка кишке кишки кажет); *утишы гъгIарылымкъватI* (ажважв) «до тебя очередь не дошла – подождешь (досл.: не твоя лошадь первой пришла)» (посл.) и др.

Формантами грамматической категории посессива в абазинском языке выступают классно-личные аффиксы принадлежности (притяжательности): *с-, у-, б-, й-, л-, а-, хI-, шв-, р-*, а также относительно-местоименный аффикс *з-*, который не изменяется ни по лицам, ни по классам, ни по числам. Они присоединяются в качестве префикса к именам существительным, изменяются по лицам, числам и классам.

д) собственное имя существительное:

Сосрыкъва закIгъи гъымыхIватI (Аб.т.) «Сосруко ничего не сказал»; *Къайдыхв лымачв ахъышв йгIакIылыртитI* (Аб.т.) «Адиох высунула в окно свой палец»; *а-КIыцмахваква ласдза йгIадзатI* «Кишмаховы быстро приехали» и т.д. Собственные и нарицательные имена существительные употребляются в функции подлежащего одинаково. Будучи уже предельно определенными собственными именами существительными в отдельных случаях могут дополнительно (для большей конкретизации или выделения из контекста) оформляться аффиксами определенности и посессива: *а-КIыцмахваква* «Кишмаховы».

2. Субстантивированное имя прилагательное в синтаксической позиции подлежащего.

Имя прилагательное в современном абазинском языке не имеет самостоятельных грамматических категорий. В предложении и словосочетании оно вместе с определяемым именем существительным оформляется как одно морфологическое слово. Поэтому имя прилагательное самостоятельно не выполняет синтаксической функции подлежащего. Однако в контексте, особенно, когда позиционно опускается определяемое имя существительное, оно берет на себя все функции выпавшего существительного, оформляется аффиксами именных грамматических ка-

тегорий, подвергается субстантивации и занимает синтаксическую позицию подлежащего.

АпхIвыс агIуцагIв миражв лицарданI (ажважв) «у ленивой женщины много запретных дней (т.е. находит много причин, чтобы не заниматься домашними делами)» (посл.) - *агIуцагIв миражв лицарданI* «у ленивой много запретных дней»; *апхIвыс бзи кIыкIлах гъгIвум* (ажважв) «у хорошей женщины-хозяйки молоко в грудях не пересыхает (т.е. она всегда заботится, чтобы не было недостатка в чем-либо)» (посл.) - *абзи кIыкIлах гъгIвум* «у хорошей молоко в грудях не пересыхает»; *ала чъгъа чIварта гъайауам* (ажважв) «злая собака не находит себе места» (посл.) - *ачъгъа чIварта гъайауам* «злая не находит себе места» и т.д.

3. Причастие в синтаксической позиции подлежащего.

Причастие, как известно, характеризуется рядом именных грамматических категорий. Поэтому в сочетании с именем существительным оно выполняет синтаксическую функцию определения, а в случае пропуска или выпадения последнего оно заменяет существительное. Причастие в синтаксической функции подлежащего явление частое и обычное. Не теряя свои основные признаки, причастие при субстантивации приобретает и признак предметности.

ЙагIвсыз гъузыгIахъныхIвыхрым (ажважв) «потерянного уже не воротить» (посл.); *йапшымы гъаднагалуам* (ажважв) «каждый находит себе подобного» (соотв.: рыбак рыбака видит издалека); *йкцууш лаба йауитI* (посл.) «кто хочет бить, тот найдет палку»; *йызларбаз даларцахIумI* (посл.) «его стреножат чем попало (о слабовольном человеке)»; *йымчмазагIвхас азгIвадара хвы гъызибум* (ажважв) «кто не болел, тот не знает цены здоровья» и т.д.

В современном абазинском языке подлежащее может быть выражено и другими частями речи, в частности различными разрядами местоимений, числительных, наречием, междометием, в специальных лингвистическим текстах и другими служебными частями речи, а также словосочетаниями, инфинитными конструкциями и фразеологическими единицами. Синтаксическую позицию подлежащего может занимать и целое предложение, выступающее как цельная синтаксическая конструкция в составе простого предложения. Все вышеперечисленные части речи и синтаксические конструкции имеют свои особенности при реализации функции подлежащего и потому заслуживают отдельного самостоятельного рассмотрения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Основные синтаксические конструкции простого предложения в абазинском языке»), проект № 07-04-30302а/Ю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О. Есперсен. Философия грамматики. – М.: УРСС, 2002. – С. 170.
2. С. О. Карцевский. Повторительный курс русского языка. – М., 1928. – С. 27.
3. Ф. Ф. Фортунатов. Избранные труды. М., 1956. Т. I. – С. 183.
4. А. А. Холодович. Проблемы грамматической теории. – Л., 1979.
5. С. Д. Кацнельсон. Общее и типологическое языкознание. – Л., 1986. – С. 88.
6. У. С. Зекох. Очерки по синтаксису адыгейского языка. – Майкоп, 1987.
7. Н. Ф. Яковлев, Д. А. Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка. – М.-Л.: Наука, 1941.
8. З. И. Керашева. Краткий грамматический очерк адыгейского языка //Избранные труды и статьи. – Майкоп, 1995. – С. 9-52.
9. Б. Х. Балкаров. Об особенностях выражения прямого дополнения в абхазско-адыгских языках //Падежный состав и система склонения в кавказских языках. – Махачкала, 1987. – С. 22-28.
10. Р. Н. Клычев. Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка //Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. - Т. XIV. - Тбилиси: Мецниереба, 1987. – С. 127-160.
11. А. Н. Генко. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. – М.: АН СССР, 1955. – С. 190.
12. И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. – Л., 1978. – С. 207.
13. А. Мартине. Основы общей лингвистики //Новое в лингвистике. – М.: УРСС, 2004. – С. 478.
14. А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. – М., 1957. – С. 108-111.
15. Ю. А. Левицкий. Основы теории синтаксиса. – М.: КомКнига, 2005. – С. 178.
16. Р. Н. Клычев. Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка //Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XIV. - Тбилиси: Мецниереба, 1987. –С.135.
17. Арн. Чикобава. Проблема простого предложения в грузинском языке. I. Подлежащее и дополнение в древнегрузинском языке. Издание второе. – Тбилиси: Мецниереба, 1968. – С. 243.
18. Н. М. Шанский, И. Т. Распопов, А. Н. Тихонов. Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение, 1981. - С. 442-444; Русская грамматика. Т. I I /гл. редактор Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – С.242.

*Экологические технологии***МОТИВЫ ВЫБОРА ЭКОЛОГИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ**

Стукач В.Ф.

*Омский государственный аграрный университет
Омск, Россия*

Каждому этапу экономического и социального развития общества соответствует свое соотношение приоритетов в деятельности хозяйствующих субъектов. В зависимости от экономического положения они сами определяют приоритеты. Среди основных приоритетов выделяют: удовлетворение интересов потребителей, обеспечение прибыльности и роста предприятия, удовлетворение запросов и благосостояние работников самого предприятия, охрана окружающей среды.

Что касается прибыльности, то она, как правило, определяющим образом влияет на соотношение этих приоритетов. - Чем выше прибыль, тем больше предприятие учитывает общественные интересы, к числу которых относятся и применение технологий, безопасных как для человека, так и для окружающей среды в целом. Вполне естественной является реакция экономически слабого предприятия на проблемы "общественного блага", каковыми являются природоохранные технологии.

Нашими исследованиями подтверждено, что у предприятий, имеющих низкие доходы, охрана окружающей среды в перечне приорите-

тов даже не упоминается. Заботятся они, прежде всего, о собственном выживании на краткосрочном отрезке времени. Правомерен вывод о том, что хозяйствующие субъекты будут решать общественно значимые перспективные задачи, лишь в том случае, когда обеспечивается их прибыльная работа и чем прибыль выше, тем в большей мере предприятие заинтересовано, и способно заботиться об окружающей среде, применения почвозащитных технологий.

В сельском хозяйстве любое нововведение в технологию или организацию производства принимается после осознания его полезности организаторами и исполнителями. Практика показывает, что в земледелии и животноводстве нередко научно обоснованные технологии не находили широкого распространения потому, что отторгались на том или ином уровне; такое отторжение могло происходить как в управленческом звене, так и на уровне непосредственных исполнителей.

Существует научно-практическая проблема в выявлении факторов, которые влияют на содержание решений и конкретных действий хозяйствующих субъектов по поводу систем земледелия и животноводства. Важно выявить зависимость принимаемых решений от экономических интересов. В соответствии с поставленной задачей нами разработана методика проведения социологических исследований, позволяющей выявлять факторы, влияющие на содержание реше-